

КАВКАЗСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
БЕЛОРУССКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ И.Д. ГОРБАЧЕВСКОГО

© 2020 г. О.В. Матвеев

*Д-р ист. наук, профессор Кубанского государственного университета**vim12@rambler.ru*

Статья продолжает серию публикаций автора о белорусско-кавказских связях и посвящена кавказскому периоду жизни и творчества белорусского писателя, этнографа и педагога И.Д. Горбачевского. На материалах местных архивов, а также работ просветителя, напечатанных в 1897–1910 гг. показан глубокий интерес преподавателя городского училища к вопросам народного образования. Кавказские материалы биографии Горбачевского существенно дополняют имеющиеся о нем сведения, расширяют представления о масштабах творческой личности белорусского просветителя.

The article continues the author's series of publications about the Belarusian-Caucasian relations and is devoted to the Caucasian period of life and work of the Belarusian writer, ethnographer and teacher Ivan D. Gorbachevsky. Materials of the local archives, as well as the works of the educator published in these years (1897–1910) show the deep interest of the teacher of the city school to the issues of public education and the transfer of labor skills pupils, their socialization and love for the past of their homeland. Caucasian materials to Gorbachevsky's biography significantly complement the available information about him, expand our understanding of the scale of this creative personality.

Ключевые слова: просветительство, фольклор и этнография, педагогические идеи, И.Д. Горбачевский.

Keywords: enlightenment, folklore and ethnography, pedagogical ideas, Ivan D. Gorbachevsky.

DOI: 10.31857/S0869544X0008117-1

Имеющиеся биографические сведения о выдающемся белорусском этнографе, писателе и педагоге Иване Даниловиче Горбачевском (1860–1914) до сих пор носят фрагментарный характер, не раскрывают в полной мере наследие этого просветителя белорусского народа [1. С. 209; 2. С. 486]. Лишь в последнее десятилетие белорусскими коллегами стали предприниматься усилия по возвращению наследия незаслуженно забытого прозаика, исследователя народного творчества и учителя [3–6]. Поскольку часть жизни И.Д. Горбачевский провел на Кавказе, то в местных источниках отложились сведения, позволяющие дополнить и уточнить имеющиеся наработки его творческой биографии.

Работы об И.Д. Горбачевском не указывают место его рождения и происхождения. Так в «Антологии педагогической мысли Белорусской ССР» (составители Э.К. Дорошкевич и М.С. Мятельский) отмечается, что год рождения и смерти писателя неизвестны, а «биографических сведений об И.Д. Горбачевском почти не сохранилось» [1. С. 209]. «Белорусская энциклопедия» хотя и называет даты жизни 1860–1914, однако также ничего не сообщает о его происхождении [2. С. 486]. Современные белорусские авторы упоминают лишь о том, что Иван Данилович в 1885 г. окончил Виленский учительский институт, а первые шаги на педагогическом и литературном поприще сделал во время работы в Долысском народном училище Невельского уезда Витебской губернии [4. С. 198; 6. С. 62–63].

Документы кавказских архивохранилищ позволяют установить точное место рождения и происхождение Ивана Даниловича. В личном деле И.Д. Горбачевского, хранящемся в Центральном государственном архиве республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО-А), имеется свидетельство, согласно которому «рождение и крещение его по метрической книге Бочейковской церкви за тысяча восемьсот шестидесятый (1860) год под № 19 записанным именно так: мая седьмого рожден, а девятого крещен Иоанн. Родители его: имения Бочейкова помещика Павла Цехановецкого, местечка Бочейкова крестьяне Даниил Петров и законная жена его Пелагия Афанасьева, оба православного вероисповедания» [7. Л. 4]. Жители села Бочейково (отметившего в 2010 г. 550-летний юбилей) Бешенковичского района Витебской области Республики Беларусь, показывающие сегодня туристам остатки парка помещиков Цехановецких, по-видимому, не подозревают, что являются земляками одного из видных дореволюционных белорусских просветителей.

Формулярный список И.Д. Горбачевского, сохранившийся в ЦГА РСО-А не упоминает о его службе в Далысском народном училище (ныне – деревня Усть-Долыссы в Невельском районе Псковской области), как и об окончании Плоцкой учительской семинарии, о чем пишут белорусские коллеги. Согласно этому документу, Горбачевский «окончил курс в Виленском учительском институте с званием городского учителя, в чем ему выдано свидетельство от 13 июня 1885 г. за № 295» [7. Л. 10об.]. Далее, 22 августа 1885 г. он был назначен учителем математики и географии Трокского уездного училища (г. Троки Трокского уезда Виленской губернии); 21 августа 1886 г. – учителем русского языка и истории в том же училище; 1 октября 1888 г. перемещен на должность учителя Лепельского городского училища, 9 августа 1893 г. – на должность учителя Невельского уездного училища [7. Л. 10об.–11об.]. В деле сохранилось также обязательство воспитанника Виленского учительского института Ивана Данилова Горбачевского от 15 августа 1882 г. в том, что он обязуется по окончании курса наук прослужить шесть лет в должности учителя городского училища или его помощника. «В противном случае, – писал Горбачевский, – я обязываюсь возратить по расчету ста пятидесяти рублей в год деньги, израсходованные в Институте на мое образование. Во время пребывания в Институте обязуюсь исполнять беспрекословно требования институтского начальства, подчиняться всем порядкам и правилам, предъявленным мне от Института; не буду стараться поступать в войска на правах вольноопределяющихся» [7. Л. 7]. Возможно, заинтересуют белорусских коллег и сведения об успеваемости Горбачевского в сохранившемся в деле аттестате, выданном педагогическим советом Виленского учительского института 13 июня 1885 г. Выпускник «при отличном поведении оказал успехи в Законе Божиим весьма хорошие, русском и церковнославянском языке хорошие, математике (арифметике, алгебре, геометрии) хорошие, истории отличные, географии весьма хорошие, естествоведении весьма хорошие, черчения,

рисовании, чистописании хорошие, педагогике и дидактике отличные, пении удовлетворительные, гимнастике хорошие» [7. Л. 2].

До назначения на Кавказ Горбачевский изучал историю, фольклор и быт белорусов. На страницах газеты «Витебские губернские ведомости» увидели свет его первые корреспонденции, а затем и зрелые публицистические, научные и литературные труды. В историко-этнографических очерках на основе различных фольклорных материалов и исторических источников он доказывал существование на территории белорусских земель коротких водных путей восточных славян («Про волоки Великого водного пути из варяг в греки»), дал характеристику селам и деревням Западной Двины («Вниз по Двине»), описал природу, состояние земледелия и скотоводства, торговли, промыслов, образования в Лепельском уезде Витебской губернии. Горбачевский изучал архаические верования, обряды и обычаи предков полешуков. На богатом полевом материале написано его исследование «Древность белорусских песен и их напевов», в котором Горбачевский обратил внимание на состояние белорусской народной поэзии и с горечью писал, что старые песни все реже фиксируют собиратели, имея дело в основном с новыми текстами, заимствованными из солдатского репертуара и городского фольклора. При этом он отметил музыкальность белорусов, указав на широкое распространение цымбал, скрипок, дудочек и пр. [3. С. 227]. В этой же работе он обратился к истории возникновения и развития белорусского языка. Важное место в его творческом наследии занимает острый публицистический очерк «Союз ревнителей русского языка», в которой писатель горячо выступил против засорения русского языка иностранными словами [3. С. 227]. В литературных произведениях Горбачевский отстаивал человеческое достоинство, совесть, отношение к родной земле («Земля и плуги», «Не дошел до родного дома и др.). Наполнена древнерусским фольклорным колоритом, календарными и семейно-обрядовыми песнями его историческая повесть «Старина стародавняя», написанная в 1897 г. и посвященная восстанию древлян против князя Игоря.

Однако своей основной профессией И.Д. Горбачевский считал труд народного учителя. Он учил детей в школе и писал для них книжки-подарки «Птичий концерт», «Тихая радость» и др., прививал своим маленьким читателям любовь к родному краю и его природе. Особое место среди его педагогических публикаций занимает работа «Сельский учитель», где описан опыт сельских учителей Николая Ивановича и его супруги Натальи Афанасьевны, но при этом изложены собственные педагогические взгляды и убеждения. Основную роль Горбачевский отводил трудовому обучению и воспитанию [1. С. 209–211]. Он не раз выступал в печати с призывами по созданию при школах садов, огородов, пасек, мастерских, рекомендовал давать школьникам знания, которые пригодятся им в жизни.

В Государственном архиве Краснодарского края сохранилось небольшое дело, из документов которого мы узнаем о просьбе И.Д. Горбачевского перевести его на Кавказ. 18 марта 1897 г. попечитель Кавказского учебного округа написал попечителю Виленского учебного округа: «Учитель Невельского уездного училища Витебской губернии коллежский асессор Иван Горбачевский просит о перемещении его на службу в вверенный мне учебный округ. В виду сего имею честь покорнейше просить ваше превосходительство сообщить мне, не встречается ли с Вашей стороны каких-либо препятствий к перемещению его на службу в Кавказский учебный округ; выслать мне в утвердительном случае копию послужного списка Горбачевского» [8. Л. 2].

26 мая 1897 г. попечитель Виленского учебного округа ответил, что «к перемещению г. Горбачевского на службу в Кавказский учебный округ препятствий с моей стороны не встречается» [8. Л. 4]. Приказом по управлению Кавказским учебным округом коллежский асессор Горбачевский с 6 июня 1897 г. был назначен сверхштатным учителем Баталпашинского городского училища [9. С. 666].

С 1 сентября 1897 по 1 сентября 1898 г. Горбачевский исполнял обязанности секретаря педагогического совета училища. За «отлично-усердную службу и примерное исполнение секретарских обязанностей получил в пособие из специальных средств сто руб.» [7. Л. 12об.]. В 1898 г. Горбачевский стал членом-сотрудником Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) [10. С. 233]. Это общество не только занималось всесторонним изучением Кубани, но и осуществляло широкое распространение краеведческих знаний. Кроме того, писатель активно участвовал в благотворительной деятельности: 24 мая 1900 г. Горбачевский был назначен директором Баталпашинского отделения Тюремного комитета [7. Л. 13]. 21 декабря 1899 г. ему был пожалован чин надворного советника, а 1 января 1900 г. «за отлично-усердную службу» он был награжден орденом св. Станислава 3-й степени [7. Л. 12об.].

Работу в училище Горбачевский совмещал с выступлениями в местной печати по насущным вопросам народного образования. 28 сентября 1897 г. в «Кубанских областных ведомостях» была опубликована статья И.Д. Горбачевского о состоянии учебного дела в ст. Баталпашинской. Он сообщал, что «в ремесленных классах при городском училище изучается кузнечное, слесарное, столярное, шорное и седельное мастерства. [...] Благодаря умелому, практическому ведению дела, ремесленные классы имеют более характер благоустроенной мастерской, нежели заурядных училищных классов, изготовляя вещи по изяществу и прочности не уступающие дорогим фабричным изделиям» [11. Л. 2]. Горбачевский упоминает и о «пище духовной» для учеников — духовом училищном оркестре из 22 инструментов, который «уже не раз с самой похвальной стороны заявил о себе перед местной публикой стройным исполнением народного гимна и других музыкальных вещей, во время училищных и войсковых празднеств, заслужив общие похвалы и симпатии военного и иногороднего населения» [11. С. 2]. Учитель рассказал о воскресной школе для взрослых при училище, «образцовой постановке народных чтений», народной библиотеке при народном училище, «весьма благоустроенной пасеке», разведении шелковичных червей, давшей прекрасные результаты.

В другой корреспонденции И.Д. Горбачевского говорилось об опыте инспектора Баталпашинского городского училища Потапова по привлечению горских обществ к сельскохозяйственным занятиям в народных училищах. Речь идет об учителе-инспекторе, коллежском советнике Сергее Гавриловиче Потапове [12. С. 58]. Директор народных училищ поручил ему, «как знатоку местного населения и его экономического быта, объехать горские аулы Баталпашинского отдела и убедить горские общества в необходимости открытия у них народных училищ». Имея заслуженную репутацию у черкесов и абазин, дети которых обучались в городском училище, Потапов «блистательно выполнил возложенную на него трудную миссию, убедив Каменномостское, Сентисское, Тазартуковское, Джегутинское, Эрсаконское, Касаевское, Баташевское, Хахандуковское, Клычевское, Шах-Гиреевское и Дударуковское горские общества составить приговоры об открытии у них сельских нормальных училищ и возбудить ходатайства о пособии на означенные училища из государственного казначейства» [13. С. 4].

Все горские общества обязались выделить из числа юртовых земель от 1 до 3 дес. для практических занятий. При этом Потапов пообещал выделить из питомника городского училища 400 саженцев тутового дерева, поскольку «климат всех горских селений благоприятен для занятий шелководством». Горбачевский сообщил также, что «горцы выразили желание даже и девочек своих приучать к этому легкому и доходному промыслу, что может послужить действительным средством для сближения с училищем горской женщины, устраненной обычаем от проявлений всякой общественной жизни» [13. С. 4].

Для директора народных училищ Кубанской области Горбачевский написал специальную работу в виде реферата «Желательный тип ремесленных классов при низших училищах» по материалам съезда деятелей технического и профессионального образования в Санкт-Петербурге в 1898 г. [14. С. 16]. В июле 1899 г. в двух номерах «Кубанских областных ведомостей» была напечатана большая статья Горбачевского «Сельскохозяйственные занятия при Баталпашинском городском училище». Иван Данилович отметил, что раньше выпускники этого учебного заведения в основном поступали в Ставропольское юнкерское казачье училище, либо становились народными учителями. С закрытием юнкерского училища и с усложнением программы на звание народного учителя «только наиболее способные из них добиваются учительского или офицерского звания, остальные увеличивают собой кадры того канцелярского пролетариата, который в старину назывался крапивным семенем, и немногие по необходимости возвращаются на отцовские хозяйства, получив во время прохождения учебного курса отвращение к хозяйственным занятиям и простой, трудовой жизни» [15. С. 3]. Эти молодые люди часто составляют «обузу и несчастье для своих родственников», поэтому наученные горьким опытом «хозяйственные казаки, чтобы не потерять последних работников, часто довольствуясь простой грамотностью, забирают младших сыновей из 3 или 4 класса городского училища, покамест те еще не успели отбиться от хозяйства». Это явление заставляет всерьез задуматься тех педагогов, которые «желают добра сельскому населению и сознают, что школа всеми своими средствами должна стремиться не к разрушению рабочей семьи и хозяйства, а напротив, еще к большему ее сплочению и к возможному улучшению захудалого русского хозяйства» [15. С. 3]. Самым действенным средством для решения этой важной социальной проблемы Горбачевский считал занятия сельским хозяйством при училище, которые если и «не уничтожат зла окончательно, то во всяком случае значительно поддержат связь между школой и хозяйством, приучая детей к физическому труду и сельскохозяйственным работам и распространяя среди них разумные знания по различным отраслям хозяйства».

Иван Данилович рассказал об опыте своих коллег по Баталпашинскому городскому училищу по занятиям с детьми садоводством, выращиванию шелковичных червей, работах учеников на учебной пасеке, удостоенных большей серебряной медали на Нижегородской выставке и похвальных отзывов на Тифлисской сельскохозяйственной выставке. Однако инспектор посетовал на недоверие и невежество местных казаков, которые «несмотря на неоднократные протесты и жалобы инспектора училища, систематически вытравливают участок скотом, так, что для охранения от порчи и расхищения насаждений училище принуждено содержать на участке отдельного сторожа. Бывали также случаи, что казаки, особенно из вкусивших цивилизации на службе в столицах, запрещали сыновьям занятия на участке, находя это излишним, так как желают своих сыновей в будущем видеть «офицерами» или «писарьями»» [16. С. 3]. По мнению Горбачевского, «по косности своей и необразованности, казаки всегда склонны выражать протест против

всех полезных нововведений в сфере их общественной жизни». Учитель привел пример двадцатилетней давности, когда начальник Баталпашинского уезда Стопчанский, желая придать «Баталпашинску более приличный вид, очистил, выровнял церковную площадь и обсадил её деревьями. Кажется, что лучше и желать не нужно, но “общественные деятели” рассудили иначе и, вооружившись топорами, в одну темную ночь поработали так усердно, что к утру площадь приняла прежний вид мерзости и запустения. Значит: “не заводите у нас своих городских порядков: общество этого никогда не допустит”» [16. С. 3].

Ивану Даниловичу, человеку интеллигентному и приезжему, все дело представлялось лишь через призму «мрака невежества в народе». В действительности все было гораздо сложнее. Указом Александра II 30 декабря 1869 г. станица Баталпашинская была преобразована в город Баталпашинск, однако данное решение так и не было претворено в жизнь вплоть до советских времен. Другой местный учитель Ф.Ф. Арканников в 1881 г. объяснял это следующим образом: «Баталпашинску не суждено скоро быть городом: коренное население казаки-хоперцы положительно, как мы неоднократно наблюдали, не желают этого города, не желают и платить, буде придется, что-либо в пользу его, ни приписываться в горожане и не переселяться в другие станицы, словом, они могли бы пожелать этого города при одном условии, довольно странном, если бы этот город для своего поселения избрал бы место за станицею» [17. С. 1]. Так что дело было не столько в «косности и невежестве» казачества, сколько в стремлении отстоять свои сословные интересы в условиях везде проникающей модернизации и трансформации традиционных устоев.

В то же время Горбачевский высказал весьма актуальные даже сегодня соображения о занятиях с учениками сельскохозяйственным трудом. Первое, на что он указал — занятия не должны иметь характера принуждения. «При правильной и разумной постановке дела, — писал Иван Данилович, — в понуждении учеников к работе никогда не встретится надобности, потому что хорошие ученики никогда не отстанут от своего достойного, трудолюбивого учителя. Никогда не следует даже допускать и мысли о том, чтобы ученики работали в пользу учителей или начальника училища: это может породить массу недоумений и уронить дело даже при самой хорошей его постановке» [16. С. 3]. Учеников необходимо «делать участниками выгод от их сельскохозяйственных занятий, щедро выдавая им семена, саженцы и даже рои пчел». Школьникам необходимо отдавать отдельные грядки и участки питомника, чтобы «они за свои добросовестные труды пользовались известной частью дохода». Это развивает, по мысли Горбачевского, «благородную» соревновательность в труде, стремление получить пользу от последнего. Во-вторых, руководители подобных занятий должны «изучить дело не только теоретически, но и практически, чтобы собственным невежеством не уронить дело в глазах учащихся и взрослых. Учителя должны показывать пример в труде: даже и самые ленивые постыдятся не работать, когда увидят почтенные мозоли на руках своего учителя» [16. С. 3]. В-третьих, считал И.Д. Горбачевский, «не следует пренебрежительно относиться к старинным приемам хозяйства, которые целые тысячелетия поили и кормили население, а удобнее улучшения вести параллельно с традиционными культурами, чтобы на опыте показать преимущества разумных нововведений по хозяйству. К нововведениям, требующим значительных издержек, следует прибегать весьма осторожно, так как местные общества привыкли смотреть на них весьма настороженно, как на благовидный предлог для расходования общественных денег» [16. С. 3].

15 ноября 1899 г. попечитель Кавказского учебного округа писал директору народных училищ Кубанской области: «Покорнейше прошу ваше превосходительство выразить от моего имени благодарность учителю Баталпашинского городско-го училища Горбачевскому за присылку сочинений, о выходе в свет коих мною сделано распоряжение на напечатание в ближайшем номере циркуляра» [18. Л. 6].

На Кавказе И.Д. Горбачевский, по-видимому, познакомился с земляками-выходцами из белорусских губерний, привлеченными в край стремлением выбраться из тягот малоземелья и слухами о дешевизне жилья и земельной аренды в местных казачьих станицах [19. С. 107–109]. Не исключено, что этими встречами была навеяна его статья, вышедшая в «Витебских губернских ведомостях» в 1897 г. «Везде хорошо, где нас нет (в назидание землякам-белорусам, одержимым переселенческим недугом)». Позднее статья была издана отдельной брошюрой [14. С. 15].

Продолжил И.Д. Горбачевский обрабатывать и публиковать свои белорусские полевые записи, активно сотрудничая с «Витебскими губернскими ведомостями». С Кавказа он отправил в газету этнографический очерк «На Припяти», где дал характеристику отдельным аспектам традиционной культуры белорусского Восточного Полесья.

В ст. Баталпашинской Горбачевский занимался и литературным творчеством. В «Витебских губернских ведомостях» он опубликовал повесть из жизни сельской учительницы «Что-то с ней будет?», а в 1898 г. повесть вышла отдельным изданием. Белорусские литературоведы считают, что это произведение было создано во время службы учителем в Придвинском крае [3. С. 227], однако повесть очевидно была написана на Кавказе. Во-первых, на форзаце изданной отдельной книгой повести указано, что публикация «дозволена цензурою 28 февраля 1898 года» [20. С. 2]. К этому времени Горбачевский уже восемь месяцев служил в ст. Баталпашинской. Во-вторых, одним из аргументов в полемике героини повести с Наумом Прокофьевичем служит упоминание о том, что «на Кавказе в интеллигентных колониях высокообразованные женщины с успехом трудятся и исполняют все хозяйственные работы» [20. С. 10]. Это косвенное обстоятельство также говорит в пользу кавказского происхождения повести. Наконец, если бы произведение было создано еще в Виленской губернии, вряд ли упоминание о нем попало в Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1898 г. [14. С. 15]

В повести писатель поднял большую социальную проблему совместимости интересов идущих в народ романтически настроенных учителей и белорусских крестьян, смотревших на все порывы и устремления прибывших в село молодых людей как на «панскую» блажь. Героиня повести Лидия Егоровна разочаровалась в местном обществе и решила стать народной учительницей, сеять разумное, доброе, вечное среди крестьянских ребятишек: «Посвящу все свои силы и способности этому святому делу. Буду любить крестьянских детей, учить их всему хорошему, воспитывать в них добрые человеческие чувства. Меня все будут любить, как близкую родную, и я буду очень счастлива и довольна судьбой» [20. С. 9]. Однако жизнь оказалась сложнее и суровее, чем это представлялось девушке, попавшей на службу в белорусское село Залесье. «Новая странная обстановка своей грязью и беднотой поразила ее до крайности». Несмотря на то, что Лидия Егоровна «с большим любопытством изучала деревенскую жизнь и привязывалась к простому народу», ее все продолжали считать «паненкой». Да и сама она вскоре почувствовала себя совершенно чужой в крестьянской среде. Единственным утешением Лидии Егоровны стал учитель из соседнего села Дубровки Наум Прокофьевич, который отличался

«примерным своим трудолюбием, знанием дела и ровным выдержанным характером. Ведя отлично учебное дело, он вместе с тем с большим успехом занимался пчеловодством, огородничеством и, вообще, опытным при училище хозяйством, никогда не прибегая к наемному труду» [20. С. 17]. Его прототип явно просматривается в биографических фактах самого автора повести [3. С. 227]. Вместе с Наумом Прокофьевичем читатель посещает крестьянское жилище, живет рядом с белорусскими крестьянами, постигая богатство и колорит традиционной культуры. В канву произведения органически вплетаются рождественские Святки, Пасхальные празднества, купальские песни и обряды («А шла Купала селом, селом»), песня «про лютую свекровь и бедную, страдавшую невестку» («Дуброва моя зеленая, / Свекровь моя шаленая»).

Органически вплетается белорусское народное творчество и в повесть писателя «Не дошел до родного дома», также опубликованной в «Витебских губернских ведомостях» в 1898 г. Народные легенды, предания и обычаи сочетаются с пейзажами белорусской природы и создают неповторимое духовное пространство, присущее земле этого удивительного восточнославянского народа [3. С. 227]. Повесть носит антивоенный характер, рассказывает о том, как отрыв человека от родной земли, непривычные условия армейской муштры и унижения человеческого достоинства превращают труженика в нравственного калеку.

22 июня 1902 г. И.Д. Горбачевский был назначен инспектором Кисловодского городского училища Терской области [7. Л. 13] с жалованием 640 руб. в год [21. С. 251]. О его службе в Кисловодске сведения весьма скудны. Местные краеведы мельком упоминают имя И.Д. Горбачевского лишь в связи с историей здания городского училища [22].

На Кавказе в семье Горбачевских появились дети. Иван Данилович был женат на Анне Петровне Заиц, вышедшей из купеческого сословия. У супругов родились дочери: 11 ноября 1897 г.— Елена, 15 февраля 1901 г.— Евгения, 23 сентября 1903 г.— Зинаида, 4 августа 1906 г.— Наталья [7. Л. 11].

Об этом времени в одном из дел Государственного архива Краснодарского края сохранился интересный документ. Это — прошение И.Д. Горбачевского на имя попечителя Кавказского учебного округа от 25 июля 1905 г., в котором Иван Данилович просит назначить его инспектором народных училищ. «Ваше превосходительство, Михаил Романович! — писал И.Д. Горбачевский. — От инспектора народных училищ Терской области г. Успенского я узнал, что он в непродолжительном времени оставит свою должность. При этом и мне невольно улыбнулась мысль о возможности потрудиться в должности инспектора народных училищ, если ваше превосходительство признает, что просьба моя об этом не превышает моей педагогической опытности. Начав педагогическую службу еще в восьмидесятых годах народным учителем, когда учителями много было идеалистов, по справедливости заслуживших от народа название “скромных, честных и полезных тружеников”, как бы я был счастлив, если бы снова очутился среди учителей в качестве их советника, руководителя и пытливого защитника, о чем до сего времени не только мечтал и писал в своих рассказах из школьной жизни. Мне отраднo было бы и то, что между учителями встретил бы и своих питомцев по педагогическим партам, которые, безусловно, дружно бы работали под руководством своего бывшего учителя. Не говорю о том, что назначение это явилось бы истинным благодеянием вашего превосходительства для меня и семьи в заключении моей учительской службы.

С истинным почтением и глубочайшей преданностью честь имею быть вашего превосходительства покорнейшим слугою Иван Горбачевский. Инспектор Кисловодского городского училища. Кисловодск, 10 июля 1905 г.» [8. Л. 14–15]. Как видим, И.Д. Горбачевский был не чужд честолюбивых помыслов и стремления к росту в служебной карьере. Последнюю он рассматривал и как средство внедрения своих педагогических идей на уровне всей Терской области.

Однако просьба Горбачевского осталась без удовлетворения. Спустя четыре года, 18 мая 1909 г., он был перемещен на должность инспектора Кизлярского городского училища [7. Л. 13], а 28 января 1910 г. «уволен со службы согласно прошению по болезни» [7. Л. 55об.], как писал сам Горбачевский 5 февраля 1910 г., «по совершенно расстроенному здоровью» [7. Л. 53]. Он покинул Кавказ и обосновался в Рогачёве, где провел последние четыре года жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / Сост. Э.К. Дорошкевич, М.С. Метельский и др. М., 1986.
2. *Скидан В.И.* Гарбачэўскі І.Д. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1994. Т. 2.
3. *Русецкий А.В., Русецкий Ю.А.* Художественная культура Витебска с древности до 1917 года. Минск, 2001.
4. *Хорошка Г.П.* Иван Данилавіч Гарбачэўскі – знаўца і прапагандыст народнага мастацтва віцебшчыны // Наука – образованию, производству, экономике: Материалы XV (62) региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск, 3–5 марта 2010 г. Витебск, 2010.
5. *Снапковская С.В.* Развитие образования и педагогической мысли Белоруссии во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2011.
6. *Чечет В.В.* Краевед, учитель, писатель... // Веснік Адукацыі. Минск, 2016. № 4.
7. Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 123. Оп. 2. Д. 292.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 427. Оп. 2. Д. 385.
9. Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом (ЦУКВО) за 1897 год. Тифлис, 1897. № 9. Сентябрь.
10. *Ратушняк Т.В.* Развитие краеведения на Кубани (конец XVIII – первая треть XX в.). Краснодар, 2013.
11. *Горбачевский Ив.* Ст. Баталпашинская (Учебное дело) // Кубанские областные ведомости. 1897. 28 IX.
12. Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898.
13. *Горбачевский Ив.* Ст. Баталпашинская // Кубанские областные ведомости. 1897. 12 XII.
14. Отчет Попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1898 год. Тифлис, 1899. Приложение III. Сведения об особых трудах служащих в учебных заведениях Кавказского учебного округа за 1898 год.
15. *Горбачевский Ив.* О сельскохозяйственных занятиях в Баталпашинском городском училище // Кубанские областные ведомости. 1899. 6 VII.
16. *Горбачевский Ив.* О сельскохозяйственных занятиях в Баталпашинском городском училище (окончание) // Кубанские областные ведомости. 1899. 8 VII.
17. *Арканников Ф.* Из путевых заметок по некоторым местам Баталпашинского уезда // Кубанские областные ведомости. 1881. 14 XI.
18. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 470. Оп. 2. Д. 1127.
19. *Матвеев О.В.* Переселенцы из белорусских губерний в формировании этнокультурного пространства Кубани и Черноморья (конец XVIII – начало XX вв.) // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2013.
20. *Горбачевский И.Д.* Что-то с ней будет? Повесть. Витебск: Губернская Типо-Литография, 1898.
21. Личный состав Кавказского учебного округа к 1-му января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. I.
22. *Боглачев С.В., Савенко С.Н.* Архитектура старого Кисловодска. Пятигорск, 2006.